

Лин Чэнь зашел в Фейсбук и открыл профиль Вэнь Бая. Первая же запись в ленте оказалась совсем свежей — фотография из караоке. Прокрутив страницу ниже, он наткнулся на целую вереницу снимков из баров и клубов. Каждое фото буквально кричало о... распутном образе жизни владельца.

Запустив виртуальную машину, Лин Чэнь привычными движениями пальцев взялся за сбор компромата. Он методично потянул за ниточки: профиль в Фейсбуке, электронная почта, номер телефона — все, чтобы сорвать с Вэнь Бая маску приличия. Не прошло и пяти минут, как на свет божий полезла его подлинная натура. Оказалось, тот зарегистрирован на нескольких порносайтах, причем некоторые из них специализировались на довольно специфических, если не сказать извращенных фетишах. Лин Чэнь понимал, что для парня его возраста смотреть «клубничку» — дело житейское, но такое количество платных аккаунтов... это уже явный перебор.

Копнув еще глубже, Лин Чэнь выяснил, что Вэнь Бай создал аккаунты на множестве сайтов знакомств — как для традиционных отношений, так и на гей-платформах. Без особого труда удалось установить, что под разными именами он очаровал и держал на крючке больше десятка человек. Судя по свежим сообщениям, прямо сейчас этот тип умудрялся крутить романы как минимум с четырьмя партнерами одновременно, среди которых были и мужчины, и женщины.

Лин Чэнь презрительно усмехнулся и, сделав скриншоты всех улик, отправил их Су Сюэчжэню.

— Вот тебе и вся подлинная натура нашего Вэнь Бая, — написал он. — Мало того что крутит шуры-муры сразу с четырьмя партнерами, так еще и на порнухе зациклен — куча платных подписок. Ну и кобель!

— М-да... — пришел ответ от Фокса. — Силен. Настоящий профи.

— А то! — Лин Чэнь отправил горделивый смайлик.

— И все же... — осторожно заметил Фокс. — Ты ведь обещал брату завязать с этим своим хобби?

— Ничего не могу с собой поделать. Сорвать маску с напыщенного лицемера, который строит из себя джентльмена, а на деле обычная скотина — это же такой кайф.

— Понимаю тебя, Сяо Лин Чэнь. Обнимаю... К сожалению, таких тварей в мире пруд пруди.

— Я знаю, Большая Лиса. И именно поэтому я твердо решил вывести этого мерзавца на чистую воду!

— Э-э...

— Хе-хе, я соберу все его художества в один аккуратный архив и разошлю его пассиям! Вот потеха-то будет! Ха-ха-ха!

—...

— Не думаю, что это хорошая идея...

— А что, мне просто смотреть, как этот урод вешает людям лапшу на уши?

— Да нет, я за тебя переживаю.

— Не бойся, я создам новый почтовый ящик. Комар носа не подточит, меня никто не вычислит.

— Остынь немного. Твой брат и Юэ Хуа все уши нам с Цинтянем прожужжали, чтобы мы приглядывали за тобой и не давали заниматься доксингом. После того, что произошло в прошлый раз... Ты ведь уже однажды обжегся.

Тот случай...

Лин Чэнь почувствовал, как сердце болезненно сжалось, словно в железных тисках.

В ушах снова зазвучали призрачные голоса, от которых он так долго пытался сбежать. Воздух вокруг словно заполнился ядовитым шепотом и криками:

«Грязный извращенец!»

«Убийца!»

«Это все из-за тебя!»

«Мерзость!»

«Тебе не место на этом свете!»

«Твоя вина! Ты сжил со свету такого талантливое человека!»

Сам того не замечая, Лин Чэнь сполз на пол. Он сжался в комок, обхватил голову руками и беззвучно, надрывно разрыдался. Из горла не вылетало ни звука — лишь судорожные спазмы перехватывали дыхание.

Прошло немало времени, прежде чем он обрел контроль над собой. Смартфон настойчиво вибрировал. На экране блокировки висела цепочка пропущенных сообщений от Запечатанной Лисы:

— Лин Чэнь? Почему ты замолчал?

— Лин Чэнь, твой брат пытался до тебя дозвониться, но ты не берешь трубку. Что случилось?

— В каком ты номере поселился?

— Пожалуйста, ответь хоть что-нибудь.

Лин Чэнь дрожащими пальцами набрал короткий ответ:

— Я в порядке.

Экран снова вспыхнул. На этот раз высветился входящий вызов: «Большая Лиса».

Лин Чэнь, все еще лежа на полу, поднес трубку к уху:

— Алло, Большая Лиса... Прости меня...

— Да бог с ними, с извинениями! — раздался в трубке взволнованный голос Су Сюэчжэнь. — Мы с Цинтянем сейчас же выезжаем к тебе. Ты ведь в отеле «Полумесяц», верно? Прыгаем в машину и мчимся. Заодно завтра вместе вернемся в Лондон.

Лин Чэнь испугался не на шутку:

— Не надо! Уже глубокая ночь, из Лондона сюда ехать почти четыре часа! Со мной правда все хорошо, честно. Если вы приедете посреди ночи, мне станет только хуже... Я изведу себя чувством вины. Я сейчас же наберу брату. Не переживай, со мной все в порядке.

— Ладно, раз так, — вздохнул на том конце провода Су Сюэчжэнь. — Но пообещай, что сегодня больше не притронешься к ноутбуку. Закрывай его и ложись спать. А завтра утром первым же делом набери нас. Ваш автобус в восемь уходит? Вот давай в семь, ну максимум в половину восьмого набери. Договорились?

— Да-да, договорились! Все понял. Пожалуйста, только не приезжайте с Цинтянем!

— Хорошо. Мы остаемся.

— Спасибо вам...

Лин Чэнь захлестнула теплая волна благодарности, смешанная с глубоким чувством стыда — он до смерти не любил быть для кого-то обузой.

— Вот и умница, не раскисай. Набирай брата, он там с ума сходит. И прекрати грызть себя, мы же друзья.

Разговор оборвался. Лин Чэнь отложил телефон. На светящемся экране ноутбука все еще висел собранный им компромат на Вэнь Бая. В этом безумном мире у каждого, похоже, была изнанка — грязное, уродливое второе «я», надежно скрытое от чужих глаз. Лин Чэнь отчаянно жаждал докапываться до истины, но, обнажив ее, всякий раз содрогался от отвращения.

И все же, когда он оказывался на краю этой бездны, готовый сорваться вниз, кто-то всегда удерживал его за руку.

Благодаря Юэ Хуа, который познакомил его с Су Сюэчжэнем и Сюй Цинтянем, перед Лин Чэнем открылся совсем другой мир. Он наконец разглядел, что у его жизни может быть иной путь.

Лин Чэнь набрал Лин Дяня. Брат действительно едва не сошел с ума от беспокойства, и их традиционный разговор затянулся почти на полчаса.

Стоило повесить трубку, как на ноутбуке звякнуло уведомление мессенджера — его упомянули в общем чате.

«Я здесь босс»: «@Звукорежиссер Лин Чэнь в Соединённом Королевстве Олтон Тауэрс! Сволочь, ты хоть подумал о чувствах человека, который целый день торчал на едином экзамене?! Выходи один на один, драться будем!»

«Звукорежиссер Лин Чэнь»: «Доброе утро, Босс! В Китае ведь только седьмой час пошел, чего так рано вскочил?»

«Актер озвучивания Лэйгэсы»: «Привет! Лин Чэнь, доброй ночи. Босс, доброго утра».

«Я здесь босс»: «Привет, Лэйгэсы».

«Звукорежиссер Лин Чэнь»: «Сяо Лэй, утро доброе!»

«Актер озвучивания Лэйгэсы»: «Сяо Лин Чэнь, а тебе не пора ли баиньки? =w=»

«Актер озвучивания Лэйгэсы»: «И вообще, в вашей Великобритании каникулы когда-нибудь заканчиваются? То и дело выкладываешь фотки из поездок».

«Звукорежиссер Лин Чэнь»: «Ха-ха-ха-ха!»

«Я здесь босс»: «(ε(#) ㄣ (∇□///) Ой, только заметил, что у тебя там уже глубокая ночь. А ну марш в кровать!»

«Звукорежиссер Лин Чэнь»: «[Дразнит] Да-да, уже бегу».

«Актер озвучивания Лэйгэсы»: «[Усмешка] Наш Лин Чэнь оправдывает свое имя — укладывается спать только глубокой ночью».

«Я здесь босс»: «Аха-ха-ха!»

«Кавер-исполнитель (●—●)»: «И правда, у Лин Чэня вечно ночь на дворе!»

«Кавер-исполнитель (●—●)»: «М-да, юмор у меня так себе».

«Звукорежиссер Лин Чэнь»: «→_→»

«Кавер-исполнитель (●—●)»: «Спокойной ночи».

«Я здесь босс»: «Мяньмянь, ты опять сменил никнейм _(:з)∠)_ Едва узнал тебя!»

Лин Чэня наполнило странное, теплое чувство — похожее на искреннюю благодарность.

Он смутно помнил, как впервые пришел в этот чат. Старожилы фэндома поначалу встретили его настороженно, даже враждебно. Но время шло, и все оказалось совсем не так плохо, как он рисовал себе в мрачных мыслях. И пускай ему по-прежнему было трудно сойтись с кем-то так же близко, как с Юэ Хуа, здесь все равно хватало людей, искренне желавших ему добра.

В чате продолжался веселый треп. Лин Чэнь погасил экран телефона, умылся и лег в постель. Буря эмоций улеглась, уступив место сонной тишине, но сон почему-то упорно не шел.

Он лежал в темноте и бездумно листал ленту новостей. В Китае только-только занимался рассвет, и во всех группах в QQ царило сонное безмолвие. Перебрав все вкладки, Лин Чэнь уже собирался выйти из Сина Вэйбо, как вдруг наткнулся на свежую запись от пользователя под ником «Кисло-острая лапша 180»:

«Всем репост!» — гласила приписка к публикации студии «Музыкальные узы бренного мира»:

«Релиз новой аудиодрамы...»

«Музыкальные узы бренного мира». Студия, в которой состоял Лин Чэнь до того рокового случая. И в которой состоял он.

Неужели этот «зомби-фанат» тоже как-то связан со студией? Да нет, судя по профилю, владелец аккаунта едва ли имел отношение к индустрии озвучки. Скорее всего, обычный преданный фанат. Лин Чэнь зашел на страницу «Кисло-острой лапши 180» и принялся изучать его подписки. Только сейчас до него дошло то, на что он раньше не обращал внимания: этот странный подписчик читал исключительно людей из фэндома аудиодрам. Видимо, просто заядлый слушатель. И надо же было такому случиться, что ему нравились именно «Музыкальные узы»...

Лин Чэнь нервно поморщился. Сколько сил он потратил, чтобы скрыться, оборвать все контакты, а в итоге прошлое настигло его с самой неожиданной стороны.

Он кликнул по ссылке с анонсом аудиодрамы — просто пробежаться глазами. И надо же было так промахнуться! Кнопка «Мне нравится» в левом углу предательски сработала.

Лин Чэнь замер. В первую секунду он хотел убрать лайк, но тут же вспомнил: Сина Вэйбо мгновенно отправляет уведомление автору поста. Если сначала лайкнуть, а потом трусливо отменить действие, это будет выглядеть еще глупее и подозрительнее.

Вздохнув, он решил пустить все на самотек и заставил себя забыть об этой нелепой оплошности.

Но он совершенно упустил из виду одну деталь. Человек, чей репост он только что отметил, был не кто иной, как настырный господин «Кисло-острая лапша 180» — тот самый, который упорно подписывался на него снова и снова, игнорируя пять блокировок подряд.

Расплата прилетела мгновенно.

«Кисло-острая лапша 180» прокомментировал ваш лайк: «~\(\(\nabla\)/~ кумир Лин Чэнь, вы уже послушали эту драму?»

Лин Чэнь даже завис на мгновение. Он-то наивно полагал, что функцией ответа на лайки в Сина Вэйбо вообще никто не пользуется...

В голове промелькнула трусливая мысль: «Ну, раз меня величают "кумиром", я имею полное право примерить маску холодного высокомерия и промолчать, верно?» Но собеседник так искренне радовался, что Лин Чэнь не выдержал.

Он вздохнул и набрал ответ:

«Лин Чэнь в Соединённом Королевстве» отвечает «Кисло-острой лапше 180»: «Еще нет, просто постер показался очень красивым o(///▽///)q».

«Кисло-острая лапша 180» отвечает «Лин Чэню в Соединённом Королевстве»: «Погодите-ка Σ(° △ ° |||) Вы ведь в Великобритании, верно? У вас же сейчас глубокая ночь, почему вы не спите?»

«Лин Чэнь в Соединённом Королевстве» отвечает «Кисло-острой лапше 180»: «Ни спицца _(:з)_»

«Кисло-острая лапша 180» отвечает «Лин Чэню в Соединённом Королевстве»: «w(□Д□)w В такой-то час! А ну живо в постель!»

Лин Чэнь взглянул на часы. Действительно, стрелки перевалили за три ночи. Завтра ровно в восемь утра отходит экскурсионный автобус до Лондона, вставать придется в семь, а то и раньше. Времени на сон почти не осталось, так что укладываться нужно было в любом случае, хочет он того или нет.

«Лин Чэнь в Соединённом Королевстве» отвечает «Кисло-острой лапше 180»: «Угу, уже ложусь. Спокойной ночи (□□ 3□)»

Этот простой обмен пожеланиями перед сном внезапно всколыхнул в душе Лин Чэня давние воспоминания о том, как он часами болтал напролет со случайными сетевыми знакомыми. После того случая он никому не позволял приближаться к себе так близко — не вел ночных разговоров и уж тем более не позволял кому-то заботливо загонять себя в постель. На долю секунды ему показалось, что с этим чудаковатым фанатом они могли бы стать настоящими друзьями...

Лин Чэнь тряхнул головой, прогоняя наваждение. Хватит. Он больше никогда не совершит прежней ошибки и не станет сблизжаться с безликими людьми из интернета. Это глупо. Один раз он уже жестоко поплатился за свою наивность.

И все же в глубине души ворочалось странное, щемящее чувство.

Должно быть, обычное одиночество.

Именно из-за него он проводил столько времени в сети, цепляясь за иллюзию общения. Он вкладывал в виртуальный мир всю душу, но эта любовь оказалась безответной. Мир, который он так отчаянно любил, и люди, которым он доверял, три года назад безжалостно вонзили ему нож в спину.